

Прошло немного времени, и меня окружили поздравляющие: одни искренние, другие менее, и я начала мечтать о том, чтобы вернуться в свою комнату и поиграть с магией или провести время в каком-нибудь укромном уголке с Сир Карой.

— Принцесса Нуар, приятно снова встретиться с вами, — сказала симпатичная рыжеволосая девушка в бело-голубом платье, подойдя ко мне, пока я делала глоток, чтобы выиграть время и вспомнить, кто она.

Ах, да, принцесса Серафина из одного из малых королевств. Думаю, я встретила её на мероприятии, куда меня взяла мать.

— И вам здравствуйте, принцесса Серафина, — спокойно сказала я, одарив её доброй улыбкой. Мы обе были принцессами и формально имели одинаковый ранг, но как принцесса великого королевства, я занимала более высокое социальное положение, даже если никто не был бы так груб, чтобы упомянуть об этом. — Как ваши дела? Я слышала, что ваш брат был ранен недавно, он выздоровел?

Переходя к светской беседе, я легко справлялась с толпой, собравшейся вокруг меня. Уверена, некоторые из более проникательных заметили моё отсутствие интереса к сплетням, но, если и заметили, не стали комментировать это.

Это было утомительно, но пока я изредка отбивалась от дворян, едва скрывавших своё желание раздеть меня, я оставалась спокойной. Однако, как только знакомый и крайне неприятный голос достиг моих ушей, я почувствовала гнев.

— Ах, принцесса Нуар, как всегда, обворожительна, моя дорогая, — сказал он, и я повернулась к нему, как Серафина быстро нашла предлог уйти, не желая находиться рядом с приближающимся мужчиной.

Не винила её, когда подошёл принц Чарльз, прозванный Принцем Очарования по всем неправильным причинам. Он был четвёртым или пятым сыном из крохотного королевства и очень хотел стать королём, так что любая наследная принцесса имела дело с этим амбициозным нахалом не раз.

По правде говоря, он не был злобным, просто испытанием терпения. Он услышал, как его называли «Принцем Очарования», и действительно поверил в это, что придало ему чрезвычайно завышенное мнение о себе и о том, насколько его любят девушки при дворе.

— Принц Чарльз, какой неожиданный сюрприз. Должно быть, это была довольно длинная поездка ради одного события, — сказала я, не показывая своего раздражения от его присутствия.

— Ах, но стоит преодолеть любое расстояние, чтобы снова увидеть вас, — сказал Чарльз, приблизившись ко мне слишком близко.

У нас был довольно выгодный торговый договор с его отцовским королевством, у них были удивительно хорошие ресурсы для такого маленького государства, так что я не могла просто уничтожить его заклинанием.

— Вы мне льстите, и спасибо за ожерелье, я бы его надела, но оно не сочеталось с моим платьем, — сказала я, упомянув о безвкусном золотом... предмете, который он назвал подарком.

Золото не подходило к моему цвету кожи, и если кто-то, кто видел меня лично, купил это для меня, он был безвкусным имбецилом.

— Ах, жаль. Я бы так хотел увидеть вас в украшении из моей семьи, может быть, кольцо лучше подойдёт? — сказал Чарльз, заставив меня мысленно застонать. Как это грубо.

— Возможно, но у меня уже слишком много украшений, одна девушка не может носить всё сразу, знаете ли, — спокойно сказала я, заставив его улыбнуться.

— Как будто для женщины вашего статуса может быть слишком много драгоценностей, вы заслуживаете коллекцию, достойную любого драконьего сокровища, — продолжал Чарльз, а я мысленно закатила глаза.

У меня уже была коллекция, достойная драконьего сокровища. Серьёзно, за годы я получила множество подарков. Если люди хотят, чтобы их подарки имели значение, пусть хотя бы сделают их интересными, как это сделала Кара.

Я абсолютно не помню, кто мне что подарил иначе.

Сделав ещё один глоток напитка, я не ответила на его банальные попытки польстить мне, надеясь, что он поймёт намёк, но удача оставила меня, как только я поставила стакан.

— Но хватит разговоров, это ведь праздник, не так ли? Потанцуем, ваше высочество? Я слышал слухи о вашем таланте на танцполе, был бы честью испытать это лично, — сказал Чарльз, уже взяв меня за руку, прежде чем я успела ответить.

— Думаю, один танец не повредит. — Сильно.

Иногда мне хотелось бы не быть принцессой, тогда я могла бы просто убить этого идиота и закончить на этом.

Сразу стало понятно, кто из нас был лучшим танцором: мои грациозные движения затмевали его неуклюжие покачивания, и я отступила, чтобы избежать травмы от его тяжёлых шагов.

С одной рукой вокруг моей талии, он изо всех сил пытался угнаться за мной, и, закатив глаза, я явно замедлилась и упростила свои движения, очевидно, будучи лучшим танцором. Я ясно дала понять своё превосходство, а теперь казалась великодушной, снизив требования к партнёру.

Его рука иногда соскальзывала, опускаясь слишком низко, но я игнорировала это, пока он не зашёл слишком далеко, его рука оказалась на моей заднице, и я снова проклинала необходимость соблюдать приличия.

Меня невероятно тянуло использовать одно из моих новых заклинаний на дурака, когда я схватила его руку и снова положила её на верхнюю часть моей талии, но я видела взгляды и слышала шепотки. Он выглядел как извращённый глупец, в то время как я сохраняла образ грации и спокойствия.

— Чарльз, ваша рука должна быть на талии партнёра во время такого танца, и ни в коем случае не ниже, — сказала я, слегка повышая голос, чтобы он покраснел от моего тона. Я слышала хихиканье за спиной и шёпотки с боков, заметила пару старших дворян, качающих головами в неодобрении.

Я, вероятно, могла бы обойтись парой заклинаний для него за его решение пощупать мою задницу в мой день рождения, но я выглядела бы как капризный ребёнок, а это не тот образ, который я хотела проецировать.

Уничтожить его репутацию ещё больше, чем он сам это сделал, будет достаточно. Надеюсь, он наслаждался этой мимолётной лаской моей, надо признать, великолепной задницы, потому что я намерена сделать так, чтобы это стоило ему дорого.

Было очевидно, что я не позволю ему выйти сухим из воды, но также я не собиралась устраивать сцену, как капризный ребёнок. Кроме того, я заметила, как его мать, явно смущённая, разговаривает с моей.

— Думаю, достаточно танцев на сейчас, почему бы тебе не принести нам что-нибудь выпить? — спросила я, не удержавшись от того, чтобы вплести магию в свои слова, наложив заклинание Внушения на него, когда он улыбнулся.

Внушение — это весёлое заклинание, потому что даже если они сопротивляются, они не осознают, что я его применила, если только не являются очень талантливыми магами.

— Конечно, мой маленький цветочек. Мы не хотим, чтобы ты увяла, — ответил Чарльз, не имея ни малейшего понятия, насколько близок он был к тому, чтобы превратиться в ледяную скульптуру.

Маленький цветочек? Я могла бы убить его семнадцатью различными способами, прежде чем он успел бы потянуться за своим безвкусным мечом на поясе.

<http://tl.rulate.ru/book/101583/4421524>